

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ О ВОЙНЕ

Николай Федорович Домовитов **(1918-1996)**

**Поэт, писатель,
журналист.**

«ПАМЯТЬ»

Чтобы верен был старым тревогам
Среди мирных пустычных забот,
Вновь и вновь по военным дорогам
Меня память упрямо ведет.
От болот торфяных до пригорка
С ней иду по колючей стерне,
И влажнеет опять гимнастерка
У меня на широкой спине.
Где-то снова режут батареи,
Задыхаясь от злого огня,
И опять из разбитой траншеи
Поднимает ракета меня.
...Ночь глухая, соседи уснули.
Мне не спится: опять и опять
Свищут рядом осколки и пули,
Под ногами колышется гать.
И выходят ребята из мрака
Торопливо, как в старом кино.
- Постарел ты, дружище, однако!
Распахни-ка пошире окно,
Мы закурим твои папиросы-
От махры-то, наверно, отвык?
И- вопросы, вопросы, вопросы,
Лобовые, прямые, как штык.
...Память, память! С тревогой твоею
Буду жить до последнего дня.
То, что я рассказать не успею,
Не расскажет никто за меня.

«СОЛДАТСКОЕ БОГАТСТВО»

Люди правду говорят,
Что богатым был солдат.
Точно.

Были у солдата
Штык, винтовка и граната.
Был трофейный пистолет
Да с махоркою кисет.
Пара кирзовых сапог
Да луженый котелок.
Грела воина в метель
Длиннополая шинель.
Выручала в летний зной
Фляга с чистою водой.
А еще был отчий дом
С палисадом под окном.
До чего же был богат
Спасший Родину солдат!

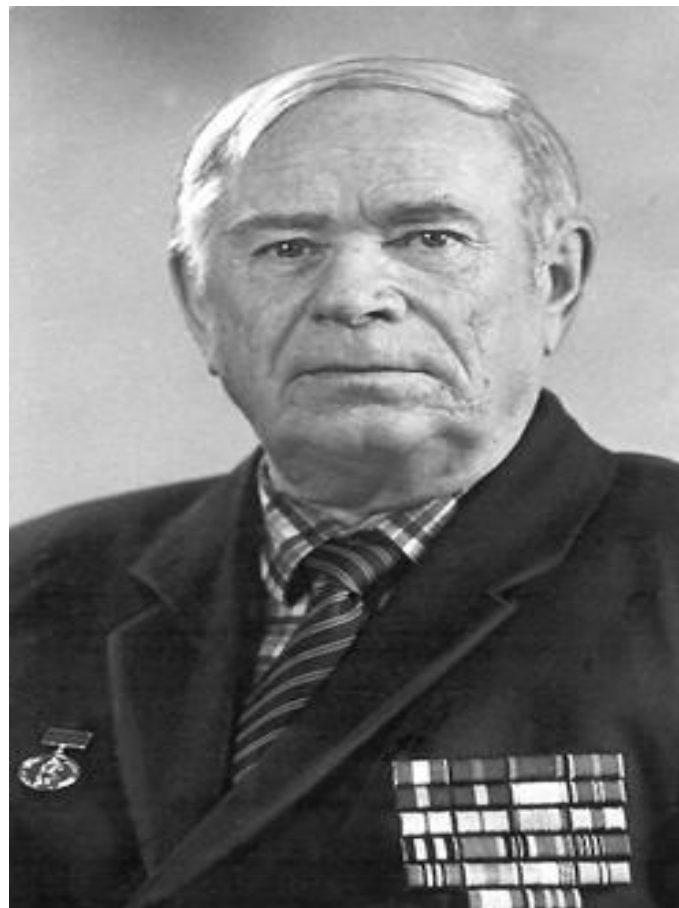

Олег Константинович Селянкин

(1917 – 1995)

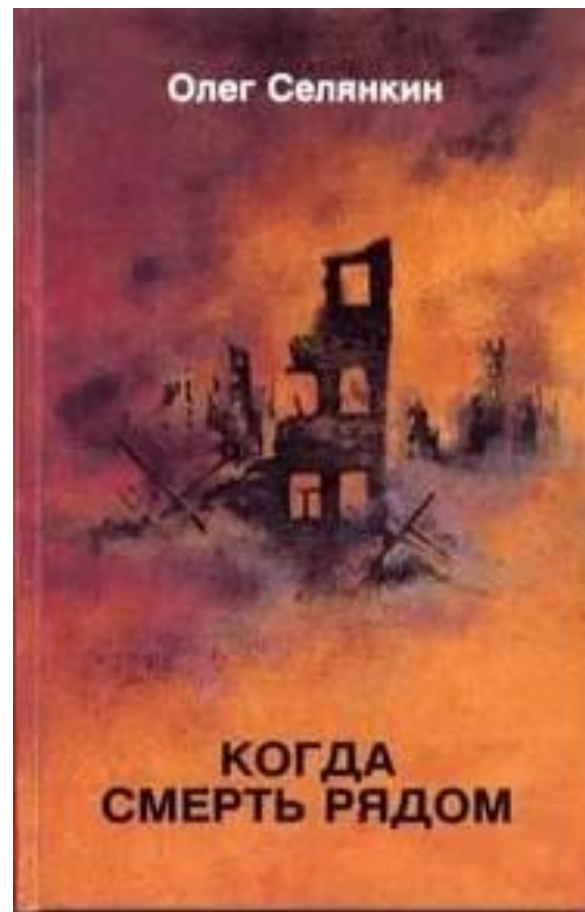
Писатель

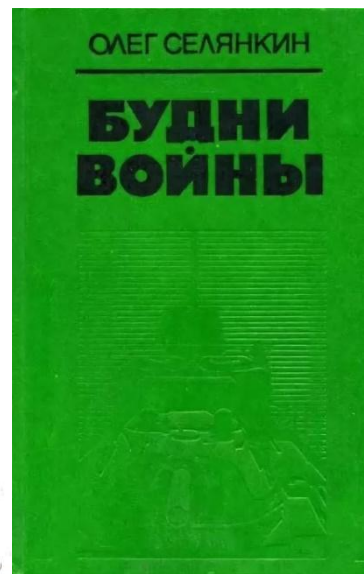
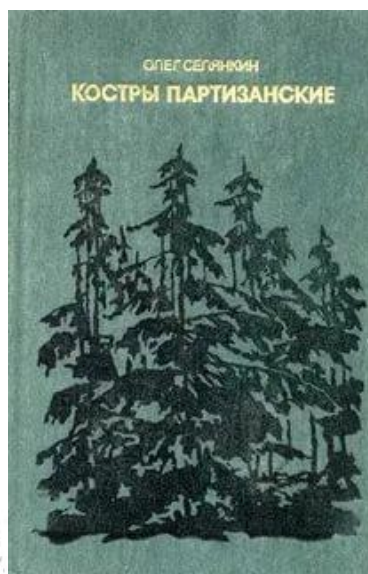

« Дорога в бессмертие »

Бессмертие выпадает не каждому. И у счастливых различна дорога к нему. Один идет всю жизнь, карабкаясь по кручам к заветной цели; у другого весь путь занимает несколько дней, часов, минут. Или километров и даже метров. Но какой бы длины ни был путь в бессмертие, он всегда велик, всегда служит примером для грядущих поколений. И еще: при рождении никто не знает, выпадет ли ему счастье ступить на этот путь. Человек сам, и порой неожиданно, сворачивает на него...

Мамонтов Константин Яковлевич

(1918 - 2000)

Поэт

Сегодня здесь такая тишина,
Такая ночь, что я боюсь поверить,
Что будто здесь – вчера еще – война
Врывалась в дом, срывая с петель
двери;
Что будто здесь – вчера еще – в броне
Ходила смерть, утюжа нивы эти;
Что будто здесь – вчера еще – ко мне,
Дрожа от страха, прижимались дети.
И вдруг кругом такая тишина.
Поднявшись в рост, глядит
подснежник смело,
И в первый раз усталая война
К огню костра с солдатами присела.

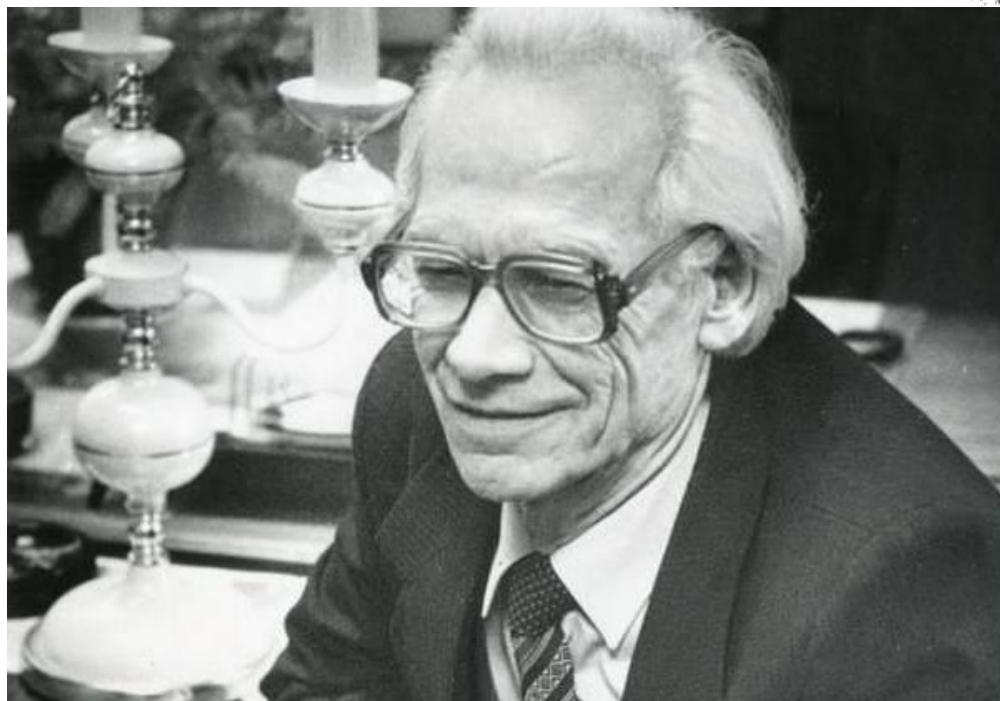
«Ты не забыла кровь и смерть солдата,
И слезы вдов, и горе матерей.
Не зачеркнула памятную дату –
Триумф твоих сынов и дочерей.
Да и могла ли ты такое сделать –
Предать забвенью ратные дела, –
Когда сама под пытками горела
И, как солдат, изранена была.
Сгорела юность, бросившись в бессмертье.
И твой народ с тобой над ней скорбит...
Солдатский подвиг – в бронзу, на столетья!
А прах погибших – в мрамор и гранит.
Три раза смерть меня в войну кернила
(Следы заклепок до сих пор видны),
И память мне навечно сохранила
Кошмар недавней мировой войны.
Но я б сейчас убитых не тревожил,
И тем, кто жив, сердца не бередил,
Когда б дракон поверженный не ожил,
Не распростер опять зловещих крыл.
Войну узнал я не в кинотеатрах
И ужас смерти видел не во сне,
И если бы не угрожала завтра, –
Я никогда б не вспомнил о войне.»

Кузьмин Лев Иванович

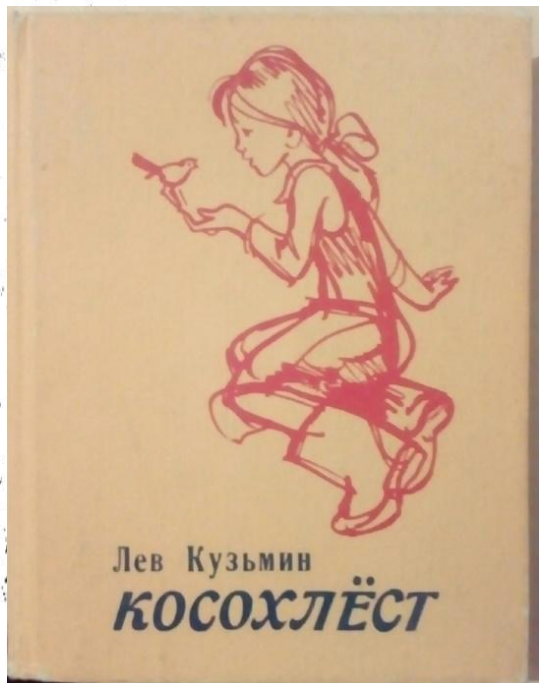
(1928 - 2000)

Писатель

«... Мама у нас работает в станционной железнодорожной школе учительницей, и дрова в эту жестокую зиму кто-то из путейского здешнего начальства сумел все-таки выдать учителям. Благо лес-то рядом, да и паровозы ходят теперь не только на каменном угле, а и, как в старину, на дровах. Что же касается прочего, особенно питания, то тут никакой, даже самый мудрый, самый главный, начальник нас выручить не в силах. Хлеб получаем мы по норме, по карточкам, а норма такова: Вовке нашему- и то на одну поедушку. Держимся мы главным образом на картошке, что осталась с осени, с маленького нашего огородца... »

« За долгую-то войну поуехали все крепко. К месту ли, не к месту, но особо скажу про наш, рябичий, сон-отдых. В бригаде у нас, бывало, парнишка-тракторист из-за руля вылезет, место сменщику уступит да тут же, на пашне, так прямо в борозду и ткнется: - Спать, спать...

**Бригадир Ваня-Дедок кричит:
-Западут тебя здесь!**

А парнишка ухом не ведет. Он уже пристроил чумазые ладони под голову, ему свежая борозда как подушка...»

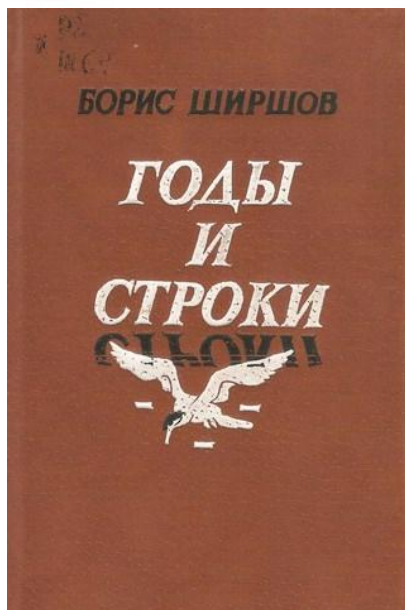

Ширшов Борис Валентинович

(1923 – 1975)

Поэт

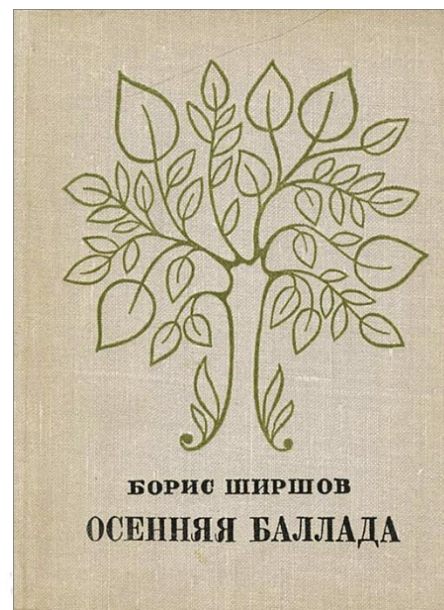

**«Металла ржавые осколки
Ложатся тяжело на ладонь.
Они грубы, остры и колки.
Их разметал войны огонь.
Крупицы злого урагана,
Они бойцом привезены
С твердынь Мамаева кургана,
С далекой волжской стороны.
На том кургане знаменитом
Металл вскипал и снова стыл.»**

**«Мы шли. Артиллерийские раскаты
Вещали избавление земле.
В селе дымились взорванные хаты
И головни кровавились в золе.
Мы шли, победной радостью крылаты.
Гремела песня силой молодой.
Нас провожал у обгорелой хаты
Столетний житель с белой бородой.
Давным-давно мы были за деревней,
А он смотрел из-под седых бровей,
Как немощный отец из сказки древней,
Отправивший на подвиг сыновей.»**

Степной фронт. 1943 г.

Владимир Иванович Воробьёв

(1916 – 1992)

Писатель

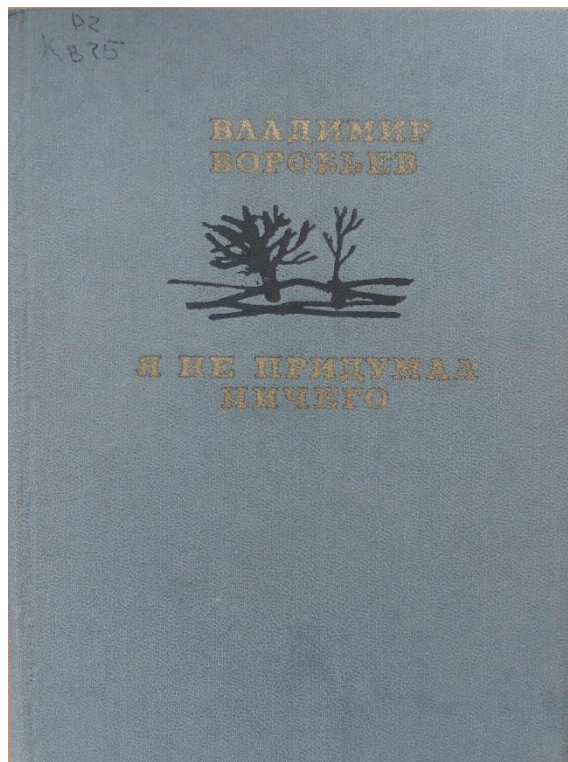

От автора

Огромна людская память! Она вмещает в себя все: знания, образы людей и животных, звуки, цифры, краски...

А есть еще у человека память сердца. Люди, обладающие ею, не забывают, что они чувствовали когда-то, может быть, очень давно — обиду, восторг, благодарность, любовь, радость, горе, стыд... И многое другое, даже малейшие оттенки подчас сложных, смутных, смешанных чувств. Тот, у кого сердце помнит, всегда способен понять других и, если надо, вовремя придет на помощь.

Владимир Ильич Радкевич (1927-1987)

Поэт, журналист.

«МОЛОДЫЕ СОЛДАТЫ»

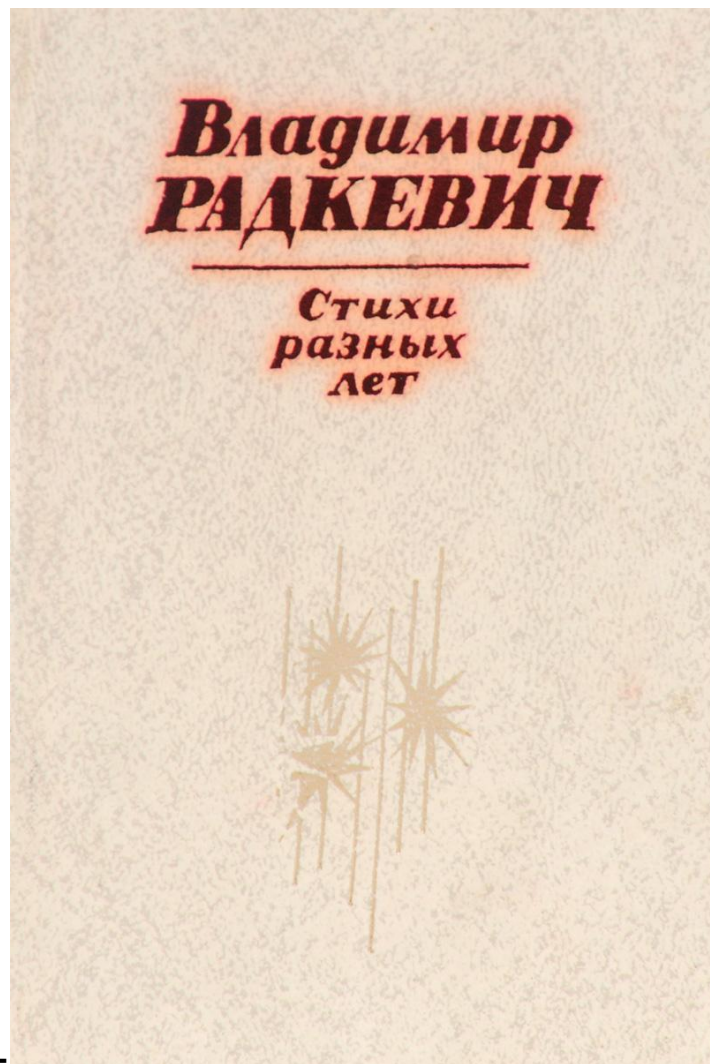
Клятву выполнив свято, годы, годы подряд
Молодые солдаты в чистом поле лежат.
Смолкнул танковый скрежет, и вокруг тишина.
А для них, как и прежде, полыхает война.

И солдаты остались в этой огненной мгле,
Навсегда окопались в родимой земле...
Встаньте, гляньте же снова на простор голубой!
Ведь Победа давно вам протрубила отбой.

Бродит брага в бочонках, набухает зерно.
Дома, в отчей сторонке, ждет вас хлеб и вино.
Ждет осенняя пажить, кузня в дальнем селе,
Но свинцовая тяжесть придавила к земле.

...Журавлиные стаи да небес синева.
Из костей прорастает молодая трава,
И в ржаной позолоте, и в пыльце полевой
Вы встаете, встаете для жизни живой.

Вот как крепко сродниться вы с землею смогли! -
Сами стали частицей нашей русской земли...

«БАЛЛАДА О БАНКЕ ВАРЕНЬЯ»

Зачем ты, война, у мальчишек их детство украла -
И синее небо, и запах простого цветка?
Пришли на заводы работать мальчишки Урала,
Подставили ящики, чтобы достать до станка.

И вот неподкупной зимою военного года,
Когда занимался над Камой холодный рассвет,
Собрал самых лучших рабочих директор завода,
А было рабочим всего по четырнадцать лет.

В усталые лица глядело суровое время,
Но каждый в себе довоенное детство нашёл,
Как только рабочую премию - банку варенья -
Пред ними, мальчишками, кто-то поставил на стол.

И вот над заводом, над лесом, в снегу задремавшим,
Среди подступившей внезапно к сердцам тишины,
Повеяло чем-то давно позабытым, домашним,
Как будто бы не было больше на свете войны.

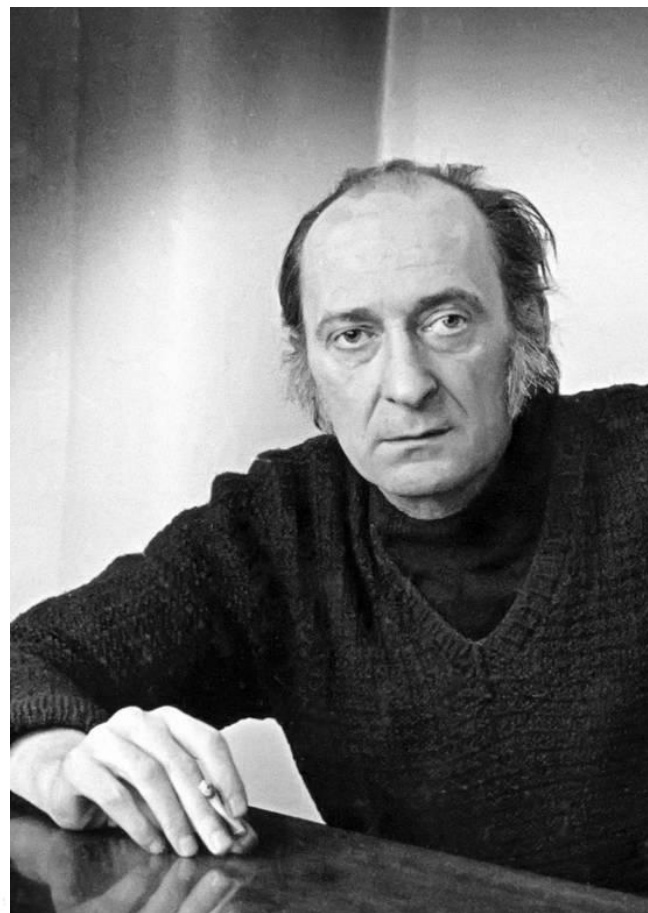
Ах, банка варенья, простое и верное средство
Напомнить о том, что, как жизнь у людей ни горька,
Но будут ещё у мальчишек и солнце, и детство,
И синее небо, и запах простого цветка!

Алексей Леонидович Решетов (1937-2002)

Поэт, писатель

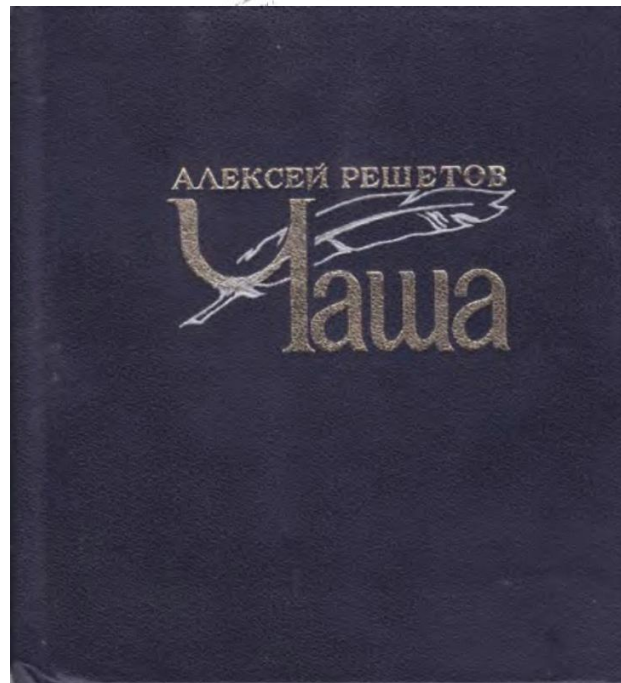

«ДВОРИК ПОСЛЕ ВОЙНЫ»

Мирный дворик.
Горький запах щепок.
Голуби воркуют без конца.
В ожерелье сереньких прищепок
Женщина спускается с крыльца.
Пронеслось на крыльях веретёшко —
То есть непоседа стрекоза.
Золотая заспанная кошка
Трёт зеленоватые глаза.
У калитки — вся в цвету — калина,
А под ней — не молод и не стар —
Сапогом, прошедшим до Берлина,
Дядька раздувает самовар.

1960

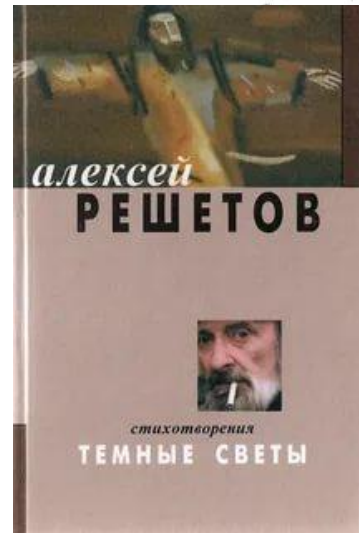

Я был пацаном голопятым,
Но память навек сберегла:
Какая у нас в сорок пятом
Большая победа была!
Какие стояли денёчки,
Когда без вина веселя,
Пластинкой о белом платочке
Вращалась родная земля!

1975

**«Когда стою у Вечного огня,
Когда читаю имена и даты,
Мне кажется – погибшие солдаты
Чего-то ожидают от меня.
Что ж я скажу им –
слабый человек, –
Жизнь за меня отдавшим
добровольно?
Что я в долгу у них
на весь свой век?
Что мне пред ними
совестно и больно?
Как надо стойко,
мужественно жить,
Не поддаваясь злу ни на мгновенье,
Чтоб высшую награду заслужить –
Убитых молчаливое прощенье.»**

**«Ищите без вести пропавших,
Ищите древних, молодых,
Полотна дивные создавших,
В боях Россию отстоявших –
Ищите их! Ищите их!
На душных стенах одиночек,
В полуистлевших письменах
Ищите днем, ищите ночью
Их золотые имена.
Ищите их по белу свету,
Ищите мертвых и живых!
И если всюду скажут:
– Нету! –
Найдите их в себе самих.»**

Андрей Сергеевич Зеленин

21 января 1969 г.

Детский писатель,
драматург,
редактор

